

Пэй Сююнь

Генерал Нин

жена Пятого принца

Сяо Хуасянь

Цзюнь Ваньэр

Система № 28

Отдел Контрударов

Отдел Изменения Судеб

Пятый принц

Поместье Нин

Шаояо

Отдел Путешествий во Времени

Цзюнь Цзышу

сестрица Ваньэр

Эр Ба

Госпожа Нин

Резиденция генерала

Нин Цинхуань

Моя кухня — генерал

Цзюнь Цзышу лежала в капсуле питательной среды, а её сознание перенеслось в личное транзитное пространство.

Незадолго до этого она успешно сдала письменный экзамен, собеседование и итоговый тест и наконец-то получила возможность лежать здесь в качестве стажера.

Она была начинающим мастером изменения судеб, подчиненным Отдела Путешествий во Времени.

До своей гибели она была земной предпринимательницей. Едва закончив переговоры по одной сделке, она вышла на улицу и случайно погибла под колесами пьяного водителя.

Автокатастрофа — смерть банальная по описанию, но самая распространенная по частоте. Цзюнь Цзышу никак не ожидала, что так нелепо погибнет, но несчастье действительно произошло.

После смерти она рассчитывала встретить легендарных Быкоголового и Лошадиголового стражей ада, но ничего подобного не случилось — ей пришло лишь одно уведомление.

Стоит успешно пройти три испытания, и можно стать стажером отдела и временно остаться в живых; а после завершения стажировки — официально получить постоянную должность и жить столько, сколько душе угодно.

Цзюнь Цзышу умирать не хотела, поэтому она и согласилась. Она без труда справилась со всеми тремя тестами, улеглась в капсулу питательной среды и приготовилась отправиться в свое первое стажерское путешествие.

Добро пожаловать в системное пространство! Я Система № 28, к вашим услугам.

Существо, до боли похожее на крошечную фею, захлопало прозрачными крылышками, подлетело к Цзюнь Цзышу и заговорило звонким детским голоском.

М-да... Двадцать восьмая система?

Да!

Значит, у тебя уже наверняка было много хозяев.

Нет, хозяйка, вы — моя самая первая подопечная в системе под номером двадцать восемь!

Вот как... Все системы выглядят точно так же, как ты?

Не все, но я выгляжу именно так. Разве я не прелесть?

Эр Ба сделала круг в воздухе, приподняла краешек своего маленького платяца и изящно поклонилась.

Прелесть.

Искренне похвалила Цзюнь Цзышу, и система довольно закивала.

А теперь придумайте мне имя, хозяйка. Это будет ваше эксклюзивное ласковое прозвище.

Пусть будет Эр Ба.

Двадцать восьмая — значит, Эр Ба, так проще.

А?

Система явно никак не ожидала, что симпатичная девушка перед ней окажется лишена всякого вкуса на имена.

Что такое?

Я тут сама себе имя придумала, — система потерла ладошки. — Сяо Хуасянь.

Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха, черт бы побрал это Сяо Хуасянь! У этой системы точно не все дома.

Если ты так хочешь, ладно, пусть будет Сяо Хуасянь.

Спасибо, хозяйка!

Сяо Хуасянь пришла в полный восторг и замахала крылышками за спиной еще веселее.

Хозяйка, в мире задания я поселюсь в вашем море духов. Давайте сначала перейдем в первый мир!

Угу.

Цзюнь Цзышу открыла глаза, и пейзаж вокруг нее полностью изменился.

Трясло в карете, воздух был тяжелым и духовитым.

Хозяйка, передаю вам информацию об этом мире. Человек, чью судьбу вам предстоит изменить, — Нин Цинхуань, двоюродная сестра этого тела.

Понятно.

Кстати, хозяйка, а я говорила вам о вашей роли?

Какой?

Отдел счел, что ваш характер лучше всего подходит на роль наставницы по жизни. К тому же, чтобы вам было проще сблизиться с целью задания, кем бы вы ни приходились ей в дальнейшем, сейчас вы — ее двоюродная сестра.

Хорошо.

Такая роль Цзюнь Цзышу вполне устраивала: сестры — это прекрасный повод сблизиться и выполнить задачу.

Наставница по жизни? Пудрить людям мозги — это вообще ее конек.

В кругах Цзюнь Цзышу называли обладательницей золотого язычка. Она придерживалась принципа «словами можно добиться большего, чем кулаками», обладала подвешенным языком и умела черное выдать за белое, а живое — за мертвое. Она принадлежала к тому типу людей, которые не только заставят вас самих отдать им все деньги, но вы еще и решите, что продешевили и остались им должны.

В этот же момент в голове Цзюнь Цзышу всплыли предоставленные системой данные.

Если рассматривать эту историю как роман, то цель задания занимает позицию пушечного мяса — второстепенной героини.

Нин Цинхуань была дочерью генерала Нина. Три поколения ее семьи служили военачальниками, и отцы, братья, дяди — все состояли на военной службе. Она была истинной дочерью прославленного полководца.

Они с Пятым принцем были неразлучны с малых лет, и в пятнадцать он попросил ее руки, сделав своей женой — Пятой принцессой.

Если бы всё шло своим чередом, Нин Цинхуань не нуждалась бы в спасении и не оказалась бы той самой второстепенной героиней на роль пушечного мяса, какой ее видела Цзюнь Цзышу.

Учитывая происхождение и умственные способности Нин Цинхуань, она вполне должна была стать главной опорой Пятого принца и войти в историю как мудрая императрица. Но ее ждал

трагический конец: изуродованное лицо и самоубийство.

Такая судьба выглядела крайне неестественно. Работа мастера изменения судеб как раз и заключалась в том, чтобы исправить подобные жуткие повороты.

Дело было не в том, что трагический финал в принципе запрещен, а в том, что подобное происхождение, острый ум и итоговый крах абсолютно не вязались друг с другом. Словно ее разуму насильно обрезали потенциал, заставив совершать глупости.

У Пятого принца была любимая женщина — та самая чистая белая луна в его сердце, незабываемый алый точечный след на груди. Чтобы уберечь возлюбленную от козней обитательниц гарема и не дать недоброжелателям добраться до его истинной ахиллесовой пяты, Пятый принц демонстративно осыпал Нин Цинхуань милостями, сделав ее громоотводом и щитом для своей настоящей страсти.

Вся эта нежная забота существовала лишь напоказ. Нин Цинхуань ни о чем не догадывалась; ей давно подсыпали зелье, лишаящее возможности иметь детей, а она глупо и самоотверженно отдавала ему все силы. Когда же она наконец почуяла неладное и попыталась расправиться с белой луной Пятого принца, ничего не вышло, и принц лично переломал ей руки и ноги. Та самая белая луна «случайно» плеснула ей в лицо чашку кипятку, а из-за того, что помощь не оказали вовремя, лицо Нин Цинхуань оказалось безобразно изуродованно.

Гордая Нин Цинхуань не смогла смириться с превращением в калеку с обезображенным лицом и наложила на себя руки.

Цзюнь Цзышу мысленно покачала головой: ее, конечно, было жаль, но ума ей явно не хватало.

В материалах упоминалось, что Нин Цинхуань несколько раз замечала странности, но всякий раз отгоняла подозрения ради так называемой любви и сладких речей.

Тьфу, неужели влюбленные женщины и правда настолько слепы?

Вот в этом-то вся и проблема, поэтому нам и нужно все исправить.

Раздался тоненький голосочек системы, отзываясь на мысли Цзюнь Цзышу.

Цзюнь Цзышу постучала пальцем по тыльной стороне ладони, обдумывая план.

Чтобы изменить судьбу Нин Цинхуань, нужно держать ее подальше от Пятого принца.

Эр Ба, у этого Пятого принца и его белой луны ведь нет какого-нибудь главного сюжетного щита? Ну, знаете, когда что ни делай, а весь мир в итоге достается им.

Да ну, о чем вы, ничего подобного. Такое бывает только в Отделе Контрударов, а мы из Отдела Изменения Судеб. И кстати, пожалуйста, называй меня Сяо Хуасянь.

Система с особым нажимом напомнила о своем имени.

Хорошо, Сяо Хуасянь. Разве мы занимаемся не одним и тем же — изменением судеб? В чем разница?

Отдел Контрударов напрямую вселяется в персонажей-пушенок и сражается с обладателями главного сюжетного щита или золотых пальцев, чтобы достичь вершин. А мы работаем иначе.

Ладно, понятно.

Если исходить из фоновых условий мира, то Нин Цинхуань может просто не выходить замуж за Пятого принца, если сама того не захочет.

Если дело обстоит так, то станет намного проще. Цзюнь Цзышу решила, что ей достаточно будет помочь девочке разглядеть истинное лицо мерзавца, а после позволить ей прожить счастливую и радостную жизнь.

Совершенно отлично.

Героиню, в тело которой вселилась Цзюнь Цзышу, звали Цзюнь Ваньэр. Она приходилась кузиной Нин Цинхуань. В оригинальном сюжете этот персонаж вообще не появлялся, поскольку из-за слабого здоровья Цзюнь Ваньэр скончалась прямо по дороге.

Цзюнь Цзышу слегка кашлянула и приподняла занавеску кареты.

Барышня, что такое? Вам нездоровится?

Обернувшись в седле, с беспокойством спросил мужчина.

Он был человеком из поместья Нин. Мать Цзюнь Ваньэр приходилась сводной сестрой генералу Нину и была замужем за торговцем. Недавно на их дом напали разбойники, и выжить посчастливилось лишь одной Цзюнь Ваньэр.

Генерал Нин был человеком благородным: хоть речь шла о дочери сводной сестры, услышав о беде, он тут же отправил людей забрать племянницу к себе в особняк.

Кровного родства между Цзюнь Ваньэр и Нин Цинхуань на самом деле не было, потому что Цзюнь Ваньэр не являлась родной дочерью сводной сестры генерала. У той были проблемы со здоровьем, и детей она иметь не могла, поэтому девочку взяли у наложницы. Изначально планировали взять мальчика, но все наложницы рожали исключительно девочек — делать было нечего. Впрочем, обитатели генеральского особняка, судя по всему, об этом не знали и искренне полагали, что Цзюнь Ваньэр — кровная племянница генерала.

Все в порядке. Долго еще до дома дяди?

Цзюнь Цзышу покачала головой, глядя вперед.

Уже скоро, до заката успеем.

Мужчина улыбнулся. Впечатление о юной барышне у него сложилось самое приятное: судьба горькая, вид хрупкий, манеры вежливые — прелестная, располагающая к себе девочка.

Цзюнь Цзышу кивнула и опустила занавеску.

Цзюнь Ваньэр было тринадцать лет, столько же исполнялось и Нин Цинхуань, только та родилась на четыре месяца раньше, а потому приходилась старшей кузиной.

Уже вечером удастся повидаться с целью задания — от одной этой мысли становилось даже чуточку любопытно.

Выбравшись из кареты, Цзюнь Цзышу заметила мужчину с фонарем, ожидавшего у ворот. Судя по одежде, это был дворецкий.

Барышня прибыла! Я управляющий делами в этом особняке, господин и госпожа ждут вас внутри, следуйте за мной.

Цзюнь Цзышу молча кивнула. Всю дорогу она смотрела только вперед, не озираясь по сторонам, бледная лицом, и тихонько семенила шажками вслед за дворецким.

Дядя, тетушка.

Войдя в комнату, Цзюнь Цзышу по всем правилам поприветствовала сидевших там мужчину и женщину, а затем бросила взгляд на стоявшую в сторонке девочку.

Та была одета в алое платье, с ясными глазами, белыми зубами и миловидным личиком; от нее веяло тем особым благородством, какое бывает свойственно лишь выходцам из богатых семей.

Должно быть, это и есть Нин Цинхуань.

Цзюнь Цзышу потупилась, изображая робость, а про себя прикинула: первое впечатление от этой хорошенькой девчушки у нее самое благоприятное. В будущем они непременно станут подругами — чем ближе подберешься к цели задания, тем сильнее окажется твое влияние на нее.

Ты ведь Ваньэр? Иди сюда, бедная девочка, отныне будешь жить здесь. А это твоя старшая кузина, Цинхуань.

Госпожа Нин притянула к себе дочь и представила ее Цзюнь Цзышу.

Здравствуй, сестрица Цинхуань.

Тоненьким голосочком произнесла Цзюнь Цзышу, глядя на Нин Цинхуань, а уголки ее губ тронула едва заметная улыбка.

Тринадцатилетний ребенок, только что потерявший родителей, именно так и должен вести себя — робко и с оглядкой на окружающих.

Здравствуй, сестрица Ваньэр.

С любопытством разглядывая появившуюся неизвестно откуда кузину, отвечала Нин Цинхуань. Мать предупреждала ее несколько дней назад, что приедет младшая родственница, чтобы составить ей компанию, и что судьба у этой кузины несчастная — оба родителя погибли.

Сама же кузина казалась донельзя хрупкой — того и гляди рухнет от дуновения ветра. Лицо мертвенно-бледное, сразу видно — со здоровьем не лады.

Нин Цинхуань не слишком жаловала подобных неженек и обычно вообще не играла с девочками, ощущая их слишком хрупкими, словно фарфоровые куклы.

Потеребив подбородок, она с любопытством смотрела на то, как младшая кузина исподлобья изучает ее в ответ.

Эта младшая кузина похожа на кролика — мягкая, беленькая, на вид тихая и совершенно безобидная.

Тогда Нин Цинхуань еще не ведала, что этот кролик способен пожирать людей.

Моя кузина — генерал

Цзюнь Цзышу отвели комнату во флигеле Нин Цинхуань, прямо по соседству с ее собственной.

Цзюнь Цзышу сочла семью генерала Нина весьма достойной: раз госпожа Нин распорядилась поселить ее именно так, значит, в мыслях у нее не было ни пренебрежения, ни презрения к происхождению Цзюнь Ваньэр. Цзюнь Цзышу эта семья пришлась по душе.

Нин Цинхуань проводила Цзюнь Цзышу до дверей ее спальни и указала на соседнюю комнату.

Сестрица Ваньэр, это твои покои. Там уже все убрано, заходи располагайся. Спокойной ночи.

Хорошо, сестрица Цинхуань, спокойной ночи.

Проводив взглядом закрывающуюся дверь за Нин Цинхуань, Цзюнь Цзышу подумала, что эта малышка просто невероятно мила.

Улегшись на постель, Цзюнь Цзышу не сразу почувствовала сонливость и завязала болтовню с системным помощником в своей голове.

Сяо Хуасянь, а у вас есть какие-нибудь системные функции?

Цзюнь Цзышу обнаружила, что стоило лишь смириться с этим несколько дурацким для искусственного интеллекта именем, как оно приобрело своеобразный шарм.

Например?

Регулировка болевого порога, дарование каких-нибудь аур и всё в таком духе.

Извините, данная система вторую услугу не предоставляет, иначе мы бы сами справлялись с заданиями без всяких сотрудников. А первую по мере повышения уровня можно увеличивать в процентном соотношении, но у нее есть верхний предел.

Совершенно серьезным тоном ответила Сяо Хуасянь, отчего создавалось впечатление полной солидности.

И как тут обстоит дело с процентами?

Поскольку вы пока стажер, вам доступна лишь льгота на снижение боли в 10%. После перехода в штат постоянных сотрудников будет уже 30%, а если проявите усердие и станете отличным работником — целых 50%!

В голосе Сяо Хуасянь плескался такой энтузиазм, что на душе у Цзюнь Цзышу невольно становилось радостно.

А тебе от того, что ты со мной, какая-то польза будет?

Э? Никакой! Направлять вас, быть вашим рабочим помощником — это наш долг и миссия, никаких личных выгод не требуется. Все системы равны, качественных или некачественных среди нас нет, а различия в полномочиях существуют исключительно между вами, хозяевами.

Понятно. А что еще умеешь?

Такие привычные функции, как поиск, позиционирование и мониторинг.

Хорошо.

Цзюнь Цзышу закрыла глаза, мысленно прикидывая расклад.

На следующее утро Цзюнь Цзышу проснулась от какого-то шума. Раскрыв глаза и окинув взглядом антикварную обстановку вокруг, она на мгновение замерла в растерянности.

Сяо Хуасянь, что там творится на улице?

Цель задания разбирается с делами! Хозяйка, давайте быстрее приводитесь в порядок, пойдем поглазеем на представление.

Цзюнь Цзышу толкнула дверь, и тут же подбежали служанки с принадлежностями для умывания.

Цзюнь Цзышу сполна прочувствовала все неудобства древнего быта и развращающее ощущение чужой заботы, а затем, приподняв подол платья, спустилась вниз посмотреть на происходящее.

Нин Цинхуань стояла на ступенях крыльца, сжав в руке длинный тонкий хлыст, который невероятно послушно вился в ее пальцах. Она поигрывала кнутом, а лицо ее было весьма мрачным.

На земле стояли на коленях две служанки и утирали слезы.

Хотя ей было всего тринадцать лет, в ней уже проступал недюжинный властный нрав.

Барышня!

Прислуга неподалеку почтительно поклонилась, привлекая внимание Нин Цинхуань.

Сестрица Ваньэр пришла? Присядь пока вон там, я закончу разговор и составлю тебе компанию.

Повернувшись к Цзюнь Цзышу, Нин Цинхуань чуть смягчила выражение лица, но стоило ей перевести взгляд на двух девчонок на земле, как оно снова холодело.

Угу-угу.

Цзюнь Цзышу послушно присела на скамью, рядом тут же оказалась тарелочка с изысканными сладостями.

Стоило новой барышне переступить порог, как вы устроили мне такое представление. Не зная броду, можно подумать, будто в нашем генеральском особняке у слуг руки к чужому доброму прилипают. Говорите, кто взял?

Служанки принялись указывать друг на друга, зрелище вышло неприглядное.

Ладно, даю вам время сгореть палочке благовоний. Терпеть не могу лжецов: в признании нет ничего страшного, но если не сознаетесь — последствия...

Нин Цинхуань хлестнула кнутом по земле, заставив служанок вздрогнуть от испуга.

Цзюнь Цзышу съела парочку пирожных и остановилась: слишком сладко, приторно.

Вскоре одна из служанок, сжав зубы, во всем призналась.

Пощадите, барышня! У рабыни тяжело больна матушка, и я сбилась с пути истинного из-за минутного помутнения рассудка, думая, что госпожа не заметит пропажи... Барышня, во всем виновата лишь я одна, впредь я буду усердно работать, чтобы выкупить украшение и вернуть его вам...

Девчонка беспрерывно билась лбом о землю, выглядя до крайности жалко.

Потягивая чай, Цзюнь Цзышу вдруг заметила, что Нин Цинхуань украдкой бросила на нее взгляд. Сама Цзюнь Цзышу в ответ недоуменно улыбнулась, и Нин Цинхуань тут же отвела глаза.

М? Что это малышка имеет в виду? Цзюнь Цзышу поняла, что улавливает ее мысли с трудом.

Я тоже не понимаю.

Эхом отозвалась Сяо Хуасянь, погружаясь в раздумья.

Нин Цинхуань опустила на стул и велел проверить служанку: правду ли та говорит. Вернувшийся посланец шепнул что-то ей на ухо.

Встань. Ты остаешься, Шаояо, выдели ей немного серебра в качестве компенсации.

Нин Цинхуань кивнула на ту рабыню, что оказалась не при делах, и стоявшая рядом главная служанка утвердительно склонила голову.

Что до тебя... Спасение матери — дело благое, но я не смею держать в доме слугу, предавшую хозяйку. Шаояо, расчет. Украшение можешь не возвращать — считай, спасли одну жизнь, а оставшиеся деньги оставь себе.

Нин Цинхуань махнула рукой, велел уводить виновную.

И ей всего тринадцать, а распоряжается всем безупречно — сочетает милость и строгость. Цзюнь Цзышу сочла, что из Нин Цинхуань выйдет великолепная хозяйка дома, но, к несчастью, она пала жертвой притворства и фальши.

Сестрица Ваньэр, ты ведь еще не завтракала? Я велю кухне что-нибудь приготовить.

Не нужно, не нужно, сестрица, я уже сыта.

Цзюнь Цзышу говорила правду: она вовсе не боялась утруждать других, просто аппетит у этого тела был поразительно слабым — стоило съесть пару пирожных и выпить чашку чаю, как желудок уже был полон на восемь десятых.

Правда? Я ведь видела, как ты только одно пирожное проглотила...

Правда, Ваньэр с детства слабого здоровья, аппетит у меня плохой, ем всегда мало.

Вот как. Ну ладно, если проголодаешься — сразу говори мне.

Нин Цинхуань кивнула: эта кухня оказалась на редкость непривередливой и легкой в

содержании.

Хорошо.

Сестрица, а что ты думаешь о том, как я только что поступила с этой служанкой?

Спросила Нин Цинхуань, машинально теребя пальцами край рукава.

М? Ничего не думаю, сестрица поступила отлично.

Цзюнь Цзышу покачала головой: что тут думать, неужели в ладоши хлопать надо было?

Разве та служанка тебе не кажется жалкой?

Ась?

Сяо Хуасянь, она хочет, чтобы я назвала ее жалкой или нет?

Я тоже понятия не имею.

Детские мысли — сущая загадка.

Поколебавшись немного, Цзюнь Цзышу все же покачала головой.

Хотя ее мать тяжело больна и заслуживает сочувствия, это вовсе не повод открыто воровать вещи и нести их в ломбард. Поступок служанки неверен, а действия сестрицы продиктованы изрядным милосердием.

Никто не обязан нести ответственность за несчастья постороннего человека. Нельзя же заставлять миллиардера в обязательном порядке спасти незнакомого нищего — это чистой воды моральное давление. Помощь — дело добровольное, а отказ — личное дело каждого; просто у большинства людей есть сострадание, и они выбирают помощь.

Если ты рассуждаешь так, то я рада.

Нин Цинхуань с облегчением легонько хлопнула Цзюнь Цзышу по плечу, выглядя так, будто с ее плеч свалился тяжелый груз.

Я уж думала, ты такая же, как эта Пэй Сююнь.

Нин Цинхуань закатила глаза, явно питая к Пэй Сююнь сильнейшую антипатию.

А это кто?

Озадаченно переспросила Цзюнь Цзышу, хотя прекрасно знала, о ком речь.

Та самая белая луна Пятого принца! Тошнотворная, лицемерная святоша!

Противная девица, в будущем сама с ней столкнешься. Вы чем-то похожи.